Кольцевое зеркало с ВБР для стабилизации диапазона сканирования в волоконном лазере с самосканированием частоты

А.Ю.Ткаченко, И.А.Лобач, Е.В.Подивилов, С.И.Каблуков

Предложена новая схема стабилизации границ сканирования в самосканирующем волоконном лазере с использованием волоконной брэгговской решетки (ВБР) и волоконного кольцевого зеркала. Механизм стабилизации конечной и/или стартовой границ сканирования основан на формировании дополнительных селективных потерь и/или отражения в зависимости от расположения ВБР относительно волоконного зеркала. Показано, что одновременное применение двух селекторов уменьшает флуктуации границ сканирования до единиц пикометров, что на один-два порядка меньше, чем в случае отсутствия ВБР. Предложенный подход позволяет повысить предсказуемость перестройки длины волны генерации волоконных самосканирующих лазеров, что очень важно для их практических применений.

Ключевые слова: волоконный лазер, эффект самосканирования, волоконная брэгговская решетка.

1. Введение

Перестраиваемые лазеры широко применяется в различных областях науки и техники. В большинстве случаев перестройка частоты излучения осуществляется с помощью спектральных перестраиваемых элементов и драйверов, что существенно усложняет конструкцию лазера. В частности для перестройки используются интерферометры Фабри–Перо [1], дифракционные решетки [2] или призмы, перестраиваемые волоконные брэгговские решетки (ВБР) [3]. Также известны работы, в которых перестройка оптической частоты осуществляется за счет модуляции параметров лазера (например, тока накачки [4]). Кроме того, множество работ посвящено созданию волоконного лазера с перестройкой частоты на основе синхронизации мод в фурье-пространстве, например работа [5]. Ранее [6,7] было показано, что существует класс волоконных импульсных лазеров с самоиндуцированным сканированием (для простоты - самосканированием) частоты, в которых перестройка частоты генерации происходит без использования специальных перестраиваемых элементов.

Основой работы самосканирующих лазеров является формирование динамических решеток показателя преломления и усиления в активной среде лазера [8,9]. Динамика спектра напрямую связана с динамикой интенсивности лазера: оптическая частота генерации скачкообразно, от импульса к импульсу, меняется на величину, кратную частоте межмодовых биений резонатора. В то же время существуют схемы резонатора лазера [8], в которых реализуется режим одночастотного самосканирования, когда каждый импульс состоит из одной продольной моды с шириной спектра ~1 МГц. К настоящему времени самосканирование уже продемонстрировано в различных спектральных областях - от 1.03 [6-8] до 2.1 мкм [10]. Достаточно простая схема таких лазеров позволяет им конкурировать с другими перестраиваемыми источниками в целом ряде приложений. Подобные лазеры применяются, в частности, для опроса волоконных сенсорных линий на основе ВБР [11] и для анализа оптических спектров лазерного излучения [12].

Одной из ключевых характеристик как перестраиваемых, так и самосканирующих лазеров является диапазон сканирования, который определяется как абсолютная разность стартового и конечного значений длины волны в процессе одного цикла сканирования. Для практических применений лазеров важны и ширина диапазона перестройки, и стабильность его границ. В работе [13] на примере иттербиевого самосканирующего лазера было показано, что спектральная область сканирования смещается в область больших длин волн при увеличении длины активной среды или при уменьшении внутрирезонаторных потерь в лазере. Также областью сканирования можно управлять, изменяя температуру активной среды. Эти подходы позволяют получать режим сканирования в области усиления иттербия от 1028 до 1080 нм. Однако из-за неконтролируемого характера процесса границы диапазона флуктуируют от одного сканирования к другому, что усложняет практические применения подобных лазеров. Для решения проблемы стабилизации границ сканирования в работе [14] предлагается использовать в качестве выходного зеркала лазера отражатель на основе интерферометра Майкельсона (ООИМ), образованный волоконным разветвителем, двумя ВБР и торцом волокна. В зависимости от длины волны отражения ВБР происходит стабилизация стартовой или конечной границы сканирования. Спектр отражения ООИМ промодулирован в области отражения ВБР. Стабилизация конечной границы происходит за счет того, что в процессе сканирования очередная генерируемая мода попадает в область умень-

А.Ю.Ткаченко. Институт автоматики и электрометрии СО РАН, Россия, 630090 Новосибирск, просп. акад. Коптюга, 1; e-mail: alinka.tkacenko@yandex.ru

И.А.Лобач, Е.В.Подивилов, С.И.Каблуков. Институт автоматики и электрометрии СО РАН, Россия, 630090 Новосибирск, просп. акад. Коптюга, 1; Новосибирский государственный университет, Россия, 630090 Новосибирск, ул. Пирогова, 2

Поступила в редакцию 9 октября 2018 г., после доработки - 18 октября 2018 г.

шенного отражения ООИМ, связанного с интерференцией в нем волн, отраженных от торца волокна и от ВБР. При резком перескоке в коротковолновую область генерация начинается в узкой спектральной области отражения второй ВБР, наличие которой приводит к стабилизации стартовой границы сканирования. Однако, поскольку коэффициент отражения R выходного зеркала, как правило, равен 0.1%-5% [6-14], коэффициент отражения ВБР, используемых для стабилизации границ, должен был составлять 0.01%-0.1%. При меньших коэффициентах стабилизация не наблюдалась, а при больших сканирование происходило только в спектральной области отражения ВБР. Для реализации малых коэффициентов отражения при использовании стандартных ВБР с R = 10% - 99%в работе [14] использовался волоконный ослабитель, что существенно уменьшало выходную мощность лазера.

Для решения данной проблемы при стабилизации границ сканирования в настоящей работе предлагается располагать селективные отражатели со стороны плотного зеркала. В этом случае из-за высокого коэффициента отражения плотного зеркала (как правило, он превышает 50% для обеспечения однонаправленности лазерной генерации) жесткие требования на малые коэффициенты отражения ВБР исключаются. При этом может наблюдаться стабилизация как стартового, так и конечного значения длины волны сканирования (в зависимости от расположения селектора относительно плотного зеркала). В частности, установка ВБР непосредственно в волоконное кольцевое зеркало (ВКЗ) приводит к возникновению селективных потерь [15], что помогает стабилизировать конечную границу сканирования. Установка ВБР перед ВКЗ вызывает небольшое селективное увеличение коэффициента отражения, что способствует стабилизации стартовой длины волны. В случае применения стандартных ВБР такой подход позволяет уменьшить флуктуации границ сканирования с сотен до единиц пикометров. Это сравнимо с результатами, полученными с использованием ООИМ [14].

2. Эксперимент

В работе использовался такой же волоконный самосканирующий иттербиевый лазер, как и в [14], в котором слабоотражающая ВБР заменена высокоотражающей и перенесена в сторону ВКЗ (рис.1). В лазере использовались компоненты, сохраняющие поляризацию излучения. Активной средой служило иттербиевое волокно с двойной оболочкой длиной 3 м (Nufern PM-YDF-5/130), которое было намотано на термостабилизированную катушку, позволяющую управлять ее температурой. Накачка осуществлялась через объединитель накачек излучением лазерного диода (ЛД) с длиной волны вблизи 970 нм и мощностью 2 Вт. Резонатор лазера был образован широкополосным высокоотражающим ВКЗ на основе поляризующего волоконного разветвителя 50/50 с одной стороны и выходным отражателем на основе сколотого под прямым углом волокна с другой. Значительная часть излучения выводилась из резонатора через волоконный разветвитель 80/20 и изолятор – волоконный выход. При использовании компонентов с сохранением поляризации и поляризующего ВКЗ лазер генерировал линейно поляризованное излучение.

Лазер работал в режиме одночастотного самосканирования частоты [8]. Кроме того, при увеличении температуры активного световода его диапазон сканирования смещался в длинноволновую область [13]. В отсутствие в резонаторе лазера каких-либо ВБР границы сканирования при нагревании активного волокна от 20 до 45°C смещались с $\lambda = 1056$ к 1066 нм и с $\lambda = 1077$ к 1083 нм для стартового и конечного значений соответственно. В экспериментах по стабилизации границ сканирования в ВКЗ и/или перед ним устанавливались ВБР с центральными длинами волн 1064 нм (*R* ≈ 27%, 55%, 85%) и 1080 нм $(R \approx 8\%, 24\%, 34\%)$. ВБР были сформированы в волокне с сохранением поляризации. В зависимости от расположения ВБР относительно плотного зеркала происходила стабилизация стартовой и/или конечной границы сканирования. В ходе эксперимента проводились длительные (более 10 мин) измерения временной динамики длины волны излучения самосканирующего лазера с помощью быстрого спектроанализатора Laser Spectrum Analyzer (Angstrom/High-Finesse) при различных условиях.

2.1. Стабилизация конечной границы сканирования

Для стабилизации конечной границы сканирования в ВКЗ добавлялась ВБР с центральной длиной волны отражения, близкой к этой границе в лазере без селекторов. Как и в работе [15], в спектре отражения ВКЗ появляются дополнительные провалы, связанные с наличием ВБР. Кроме того, эти провалы дополнительно промодулированы вследствие интерференции волн в ВКЗ, а период модуляции определяется местом расположения ВБР внутри ВКЗ. Для стабилизации конечной границы была выбрана ВБР с центральной длиной волны отражения 1080.8 нм и коэффициентом отражения $R \sim 34\%$. При температуре активного волокна 25 °С среднее значение конечной длины волны составляло ~ 1077 нм и влияния ВБР на процесс сканирования не наблюдалось (рис.2,*а*,*г*). Отсутствие стабилизации в этом случае можно связать с тем, что при

Рис.1. Схема волоконного самосканирующего лазера. ВБР1, ВБР2 – решетки, стабилизирующие стартовую и конечную границы сканирования соответственно.

Рис.2. Временная динамика длины волны излучения лазера с ВБР ($\lambda = 1080.8$ нм, $R \sim 34\%$) при 25°С (a) и при 45°С (δ), без ВБР – при 45°С (b). На рис. c, d, e показаны участки тех же зависимостей вблизи верхней границы сканирования.

сканировании область отражения ВБР не достигается. Действительно, временная динамика длины волны была аналогична динамике в отсутствие ВБР, и конечная граница сканирования имела достаточно большие флуктуации (~200 пм). На рис.3 кружками показано смещение верхней границы сканирования при нагревании активного волокна. Видно, что до температуры активного волокна 35 °С происходит увеличение длины волны конечной границы. При температуре свыше 35 °С рост прекращается на значении, соответствующем длине волны отраже-

Рис.3. Температурные зависимости стартовой (1) и конечной (2) границ диапазона сканирования при использовании либо ВБР2 ($\lambda = 1080.8$ нм, $R \sim 34\%$), либо ВБР1 ($\lambda = 1064$ нм, $R \sim 27\%$) соответственно. Штриховыми линиями отмечены центральные длины волн отражения ВБР.

ния ВБР, что свидетельствует о стабилизации конечной границы (рис.2, δ , ∂). При этом флуктуации длины волны конечной границы уменьшаются до ~9 пм. Для сравнения на рис.2, ϵ ,e представлена динамика длины волны излучения лазера при температуре 45 °C при отсутствии ВБР в резонаторе. Видно, что конечная граница также имеет большие флуктуации, достигающие ~ 110 пм, и это подтверждает необходимость использования ВБР для ее стабилизации.

Было замечено, что процесс стабилизации зависит от коэффициента отражения ВБР. В частности, в отличие от ВБР с $R \sim 24\%$ и 34%, стабилизация конечной границы для ВБР с $R \sim 8\%$ во всем диапазоне температур активного световода (20-45°С) не наблюдалась. Для определения более точного значения коэффициента отражения ВБР, требуемого для стабилизации, регистрировалось излучение, прошедшее через ВКЗ, с помощью быстрого фотодетектора (см. рис.1). Как и в работе [15], форма огибающей спектра пропускания ВКЗ с ВБР совпадала с формой спектра отражения ВБР. Таким образом, зная временную зависимость интенсивности излучения, прошедшего через ВКЗ, и динамику длины волны лазера, можно восстановить спектр отражения используемой ВБР [11]. Такие измерения были проведены для ВБР с $R \approx 8\%$, 24% и 34% (рис.4). Видно, что временные зависимости интенсивности излучения для ВБР с $R \sim 34\%$ и 24% на рис.4,*a*,*b* соответственно имеют резкие длинноволновые границы. Это свидетельствует о том, что сканирование обрывается, не пройдя весь спектр отражения ВБР, а также о стабилизации конечной границы. В то же время отсутствие резкой границы во временной зависимости интенсивности излучения, прошедшего через ВКЗ, для ВБР с $R \sim 8\%$ свидетель-

Рис.4. Спектры отражения BEP (1) и временные зависимости интенсивности излучения, прошедшего через BK3 с BEP (2), в процессе сканирования при R = 34% (*a*), 24% (*b*), 8% (*b*). Температура активного волокна 45°C.

ствует об отсутствии стабилизации. Спектры отражения ВБР были измерены с помощью анализатора оптических спектров Yokogawa AQ6370. Сопоставление спектров прошедшего через ВКЗ с ВБР излучения и спектров отражения ВБР показывает, что обрыв сканирования происходит при $R \approx 15\%$ (рис.4). Однако стоит отметить, что это значение соответствует условиям конкретного эксперимента, в частности температуре активного волокна 45°C, и может меняться при ее изменении.

С использованием этой схемы проводились измерения и для ВБР с $\lambda = 1064$ нм. При этом характер стабилизации конечной границы сканирования изменялся. Ста-

Рис.5. Временная динамика длины волны излучения лазера с ВБР ($\lambda = 1064$ нм, $R \sim 85\%$) при температурах 25°C (*a*) и 45°C (δ).

билизация происходила только при низких температурах, $\sim 25 \,^{\circ}$ C (рис.5,*a*). При постепенном увеличении температуры до 45 $^{\circ}$ C наблюдался перескок длины волны излучения лазера через спектр отражения ВБР со случайным значением новой стартовой длины волны и образованием ступеньки в зависимости длины волны от времени (рис.5,*б*). Нужно отметить, что такое поведение кардинально отличается от случая использования схемы с ООИМ из [14], когда при уменьшении длины волны отражения ВБР стабилизация конечной границы сменяется стабилизацией стартовой границы. Однако исследование зависимости процесса стабилизации конечной границы канирования в схеме ВКЗ с ВБР от центральной длины волны отражения ВБР выходит за рамки настоящей работы.

2.2. Стабилизация стартовой границы сканирования

Для стабилизации стартовой границы сканирования необходимо создать увеличенный коэффициент отражения в узкой спектральной области, поэтому было решено поместить ВБР с длиной волны, соответствующей стартовой границе сканирования, непосредственно перед ВКЗ (см. рис.1), формируя тем самым в резонаторе интерферометр Фабри-Перо. Для проведения экспериментов была выбрана ВБР с $\lambda = 1064$ нм и $R \sim 27\%$. Как и в случае с конечной границей, при температуре активного волокна 25°С влияние ВБР на процесс сканирования не наблюдалось (рис.6,*а*,*г*). Временная динамика длины волны была аналогична динамике в отсутствие ВБР, когда стартовая граница сканирования имеет большие флуктуации (~1.8 нм). Для смещения области сканирования мы увеличивали температуру активного волокна. Из рис.3 видно, что до температуры активного волокна 35°С происходит увеличение длины волны стартовой границы. При температуре выше 35°С, когда стартовая граница достигает длины волны отражения ВБР, рост прекращается, что свидетельствует о привязке границы к спектру отражения ВБР (рис.6,б,д). При этом флуктуации длины волны стартовой границы уменьшаются до ~15 пм. Для сравнения на Рис.6, в, е представлена динамика длины волны излучения лазера при температуре 45°С в отсутствие ВБР в резонаторе. Видно, что стартовая граница также имеет большие флуктуации, достигающие ~1.5 нм. В заключение отметим, что, в отличие от стабилизации конечной границы,

Рис.6. Временная динамика длины волны излучения лазера с ВБР ($\lambda = 1064$ нм, $R \sim 27\%$) при температурах 25 °C (a) и 45 °C (b), а также без ВБР при 45 °C (b). На рис. ϵ , ∂ , e показаны участки тех же зависимостей вблизи нижней границы сканирования.

для стартовой границы стабилизация наблюдалась при всех использованных в экспериментах коэффициентах отражения ВБР (от 27% до 85%).

2.3. Стабилизация обеих границ сканирования

Как видно из рис.3, использованные ВБР позволяют стабилизировать границы сканирования в одинаковом диапазоне температур, от 35 до 45 °C. Этот факт дает возможность применять две ВБР для одновременной стабилизации двух границ. Для этого в резонатор лазера были помещены одновременно ВБР с $\lambda = 1064$ нм, $R \sim 27\%$ и ВБР с $\lambda = 1080.8$ нм и $R \sim 34\%$ (см. рис.1). На рис.7 представлена временная динамика длины волны излучения лазера в отсутствие ВБР в резонаторе и лазера с двумя ВБР в резонаторе. Видно, что в отсутствие каких-либо селекторов (рис.7,*a*) длины волн конечной и стартовой границ сканирования имеют флуктуации ~ 100 и 1500 пм соответственно. При установке в резонатор двух ВБР флуктуации конечной и стартовой границ уменьшаются до 9 и 6 пм соответственно (рис.7,*b*).

Для подтверждения механизма стабилизации границ сканирования был измерен спектр пропускания использованного отражателя, состоящего из ВКЗ и двух ВБР (рис.8). В спектре видно, что установка дополнительной ВБР перед ВКЗ приводит к уменьшению пропускания (т.е. к увеличению отражения), а установка такой ВБР внутри ВКЗ приводит к увеличению пропускания (т.е. к уменьшению отражения). Справедливости ради следует отметить, что разрешение используемого для измерений анализатора оптических спектров Yokogawa AQ6370 (0.02 нм) не позволяет зарегистрировать модуляцию спектров пропускания, связанную с формированием вложенных интерферометров, а представленные спектры являются ре-

Рис.7. Временная динамика длины волны излучения самосканирующего лазера без ВБР (*a*) и с двумя ВБР в резонаторе (*б*).

зультатом усреднения. Кроме того, при измерении коэффициента пропускания составного зеркала использова-

Рис.8. Спектр пропускания ВКЗ с двумя ВБР с $\lambda = 1064$ и 1080.8 нм.

лась ВБР с $\lambda = 1064$ нм и $R \sim 85\%$, а в эксперименте по стабилизации обеих границ сканирования – ВБР с меньшим коэффициентом отражения ($R \sim 27\%$). На стабилизацию границы сканирования уменьшение коэффициента отражения не влияет, а в усредненном спектре пропускания составного зеркала провал на длине волны 1064 нм становится сравнимым с уровнем шумов. Наличие провала в спектре свидетельствует о том, что ВБР, установленная перед ВКЗ, приводит к дополнительному селективному отражению на фоне широкополосного отражения плотного зеркала, что и способствует формированию стартового значения длины волны диапазона сканирования. ВБР, установленная внутри ВКЗ, вызывает дополнительные селективные потери, что приводит к перескоку длины волны (завершению цикла сканирования).

3. Заключение

В работе предлагается новая схема стабилизации границ сканирования в самосканирующем волоконном лазере. Применение спектральных селекторов в виде ВБР со стороны плотного зеркала резонатора лазера позволяет стабилизировать как стартовую, так и конечную границу сканирования. Селектор, установленный внутри высокоотражающего волоконного кольцевого зеркала, приводит к дополнительным селективным потерям, что способствует стабилизации конечной границы сканирования. Селектор, расположенный непосредственно перед плотным зеркалом, способствует стабилизации стартовой границы сканирования. Показано, что одновременное применение двух селекторов позволяет уменьшить флуктуации обеих границ сканирования до единиц пикометров, что на один-два порядка меньше, чем при отсутствии селекторов. Предложенный подход имеет неоспоримое преимущество по сравнению со схемой стабилизации, в которой селективное выходное зеркало реализовано на основе интерферометра Майкельсона и где имеются жесткие требования на крайне малый коэффициент отражения используемых ВБР.

Предложенный подход позволяет повысить предсказуемость перестройки длины волны генерации (т.е. определение длины волны по измерению времени с начала нового сканирования) волоконных самосканирующих лазеров, что очень важно для их практических применений.

Авторы выражают благодарность И.Н.Немову за изготовление использованных в работе ВБР. Экспериментальные исследования А.Ю.Ткаченко поддержаны РФФИ (грант №18-32-00563). Работа выполнена в рамках государственного задания ИАиЭ СО РАН (№0319-2018-0004) с использованием оборудования Центра коллективного пользования «Высокоразрешающая спектроскопия газов и конденсированных сред» ИАиЭ СО РАН, Новосибирск.

- Dawson J.W., Park N., Vahala K.J. Appl. Phys. Lett., 60, 3090 (1992).
- Kwon Y.S., Ko M.O., Jung M.S., Park I.G., Kim N., Han S.-P., Ryu H.-C., Park K.H., Jeon M.Y. Sensors, 13, 9669 (2013).
- Babin S.A., Kablukov S.I., Vlasov A.A. Laser Phys., 17, 1323 (2007).
- 4. Yamashita S., Takubo Y. Photon. Sensors, 3, 320 (2013).
- Jung E.J., Kim C.-S., Jeong M.Y., Kim M.K., Jeon M.Y., Jung W., Chen Z. Opt. Express, 16, 16552 (2008).
- 6. Kir'yanov A.V., Il'ichev N.N. Laser Phys. Lett., 8, 305 (2011).
- Lobach I.A., Kablukov S.I., Podivilov E.V., Babin S.A. Opt. Express, 19, 17632 (2011).
- Lobach I.A., Kablukov S.I., Podivilov E.V., Babin S.A. Laser Phys. Lett., 11, 045103 (2014).
- Peterka P., Honzátko P., Koška P., Todorov F., Aubrecht J., Podrazký O., Kašík I. Opt. Express, 24, 16222 (2016).
- Navratil P., Peterka P., Vojtisek P., Kasik I., Aubrecht J., Honzatko P., Kubecek V. Opto-Electron. Review, 26, 29 (2018).
- Ткаченко А.Ю., Лобач И.А. *Прикладная фотоника*, **3**, 37 (2016).
 Tkachenko A.Yu., Lobach I.A., Kablukov S.I. *Opt. Express*, **25**,
- 17600 (2017). 13. Lobach I.A., Tkachenko A.Yu., Kablukov S.I. Laser Phys. Lett.,
- 13, 045104 (2016).
 14. Tkachenko A.Yu., Vladimirskaya A.D., Lobach I.A., Kablukov S.I. *Opt. Lett.*, 43, 1558 (2018).
- Shu X., Yu L., Zhao D., Zhang L., Sugden K., Bennion I. J. Opt. Soc. Am. B, 19, 2770 (2002).